

КАРЬЕРНЫЙ РОСТ!

Огромный шагающий экскаватор, больше похожий на дом, стоит на краю котлована. Шестикубовым ковшом он черпает грунт. Еще метров двадцать в глубину – и земля будет красного цвета. Для стороннего наблюдателя завораживающая картина. Но специалисты знают: добывать бокситы сложно.

Большая стройка

Еще пару месяцев назад здесь было чистое поле. Лишь ближе к горизонту высились холмы – отвалы карьеров Краснооктябрьского бокситового рудоуправления (КБРУ). Сегодня поле распахано колесами БелАЗов. Полным ходом идет строительство карьера на Аятском месторождении бокситов.

Справа высятся десятиметровая гора земли, слева – такой же глубины котлован. На самом краю ютится шагающий экскаватор под названием «ЭШ 6-45». Хотя сказать о такой машине «ютится» – не совсем верно. Высотой с двухэтажный дом, он напоминает замок Хаула из мультфильма японского режиссера. Вот только управляет им не дух огня,

– Не страшно, что на самом краю стоит экскаватор, сужающимися книзу, опоясывают стены. По ним

сужающимися книзу, опоясывают стены. По ним

ма КБРУ на сумму 10 миллиардов тенге (в 2015-м

И

«...Только диверсифицированная экономика может эффективно противостоять последствиям глобального кризиса. Поэтому мы реализуем программу индустриализации».

Президент РК
Нурсултан Назарбаев. Послание народу
Казахстана, 2015 г.

пересекаем местный автобан и подъезжаем к краю карьера. Там, на дне, виднеется красная порода. Глубина, если верить уровням, около 60-70 метров.

Если говорить о потенциале предприятия, то сегодня, по подсчетам специалистов, КБРУ может спокойно работать еще порядка 25-30 лет. При этом рудоуправление ежегодно будет поставлять на Павлодарский алюминиевый завод в среднем 4,5 миллиона тонн бокситов. Ставка на перспективу – Краснооктябрьское месторождение, где уже добыли 75 миллионов тонн бокситов. Тем не менее оно может дать еще около 100

а двое машинистов.

— Это еще маленький экскаватор, — смеются выпрыгнувшие из кабины Олег Помялов и Андрей Щелоков. — Вот на Белинском месторождении есть «ЭШ 20-90». У него ковш двадцатикубовый, а длина стрелы 100 метров!

Чтобы понять масштаб, достаточно подойти к «маленькому» ковшу. Высотой около полутора метров, изнутри в царапинах. Но машинисты заверяют, что на этом месторождении земля мягкая, и зубья ковша ломаются нечасто. А они знают, о чем говорят. Вместе именно на этой машине проработали уже 10 лет. Понимают друг друга легко: один начинает фразу — второй заканчивает.

тор? — спрашиваю машинистов.

— Здесь порода не ползет... — начинает Олег.

— ...не скалывается. А есть такая, где скалывается, — продолжает Андрей.

— А бегают экскаватор быстро?

— Не шибко...

— ...но убежать можно.

И вроде бы смеются, но, как только сели в кабину, лица сосредоточенные. Гудок — как знак начала работы, еще гудок — стоп машина. Безопасность превыше всего.

Чтобы здесь добраться до бокситов, нужно углубить карьер до третьего-четвертого уровня — это 30-40 метров. В уже построенных карьерах видно, как уровни кольцами,

(уровням) можно посчитать глубину.

Кстати, КБРУ объединяет сегодня четыре месторождения: Аятское, Восточно-Аятское, Белинское и Краснооктябрьское. Добыча на первом началась еще в 1950 году. И именно сегодня здесь строят новый карьер. За всю историю разработки месторождения их тут построили более 30. Однако, по словам директора предприятия Кемаля Усманова, на Аятском есть еще около 40 миллионов тонн запасов бокситов.

Сегодня в развитие предприятия вкладывают огромные деньги, несмотря на проблемы со сбытом продукции. В этом году инвестиционная програм-

мы вложили 3,7 миллиарда). Деньги идут на покупку новой техники, строительство вышеописанного карьера, а также производственного здания на руднике для обслуживания БелАЗов.

— На Аятском месторождении бокситы близко залегают, — говорит начальник Аятского рудника Иван Миронов. — Если построят водоотлив, то в декабре уже начнем добычу. А вот на Восточно-Аятском карьер больше трех лет строили. Там глубина залегания породы 60-70 метров. Самые глубокие карьеры на КБРУ.

Запасы есть

По пути на Восточно-Аятское месторождение

(самое молодое в КБРУ, где добыча началась лишь в 2009 году) мы видим озера в окружении мягких холмов. Но, как оказалось, это бывшие карьеры и отвалы Аятского месторождения.

Пятый карьер на Восточно-Аятском, о котором говорит Иван Владимирович, встретил ровной дорогой, по ней катились БелАЗы. Это один из семи действующих рудников предприятия.

— Здесь когда дождь пройдет, то работа останавливается, — говорит Иван Миронов. — Порода такая, что дорога скользкой становится. А вот когда сухо, ровнее и лучше дороги нет.

Стараясь не попасть под колеса огромных машин,

миллионов тонн. Подобные объемы запасов позволяют уверенно смотреть в будущее, вкладывать средства в социальную сферу, ремонтируя дворцы культуры, строя спортивные площадки. Планируется, что некоторые молодые водители БелАЗов уже следующим летом получат квартиры в новом доме в Лисаковске, который этим летом уже начнут строить для сотрудников рудоуправления. Это тоже часть инвестиционной политики, КБРУ (филиал АО «Алюминий Казахстана»). Рабочие это понимают и трудятся на совесть.

Евгения ЕРМАКОВА
Фото автора

